

Портрет края

7 декабря 2019 года исполнится 85 лет со дня образования Красноярского края. По случаю такого рода юбилеев принято говорить о неисчислимых природных богатствах, и они, безусловно, наше большое преимущество. Но есть еще одно сокровище, о котором нельзя забывать: 85 лет – целая бездна пережитого нами, нашими отцами, дедами; это великое множество историй – давних или новых. Так уж устроен нынешний мир: человек всегда в курсе того, что творится в других, иногда далеких странах, но часто не знает, что происходило и происходит рядом. Именно поэтому НКК предпринял большое путешествие. В течение всего юбилейного года наши корреспонденты побывают в каждом из районов края, включая самые отдаленные уголки, и расскажут о том, чем жили и живут наша земля и – самое лучшее производное от этого слова – наши земляки.

S ≈ 211 189 км²

население

15 660

человек

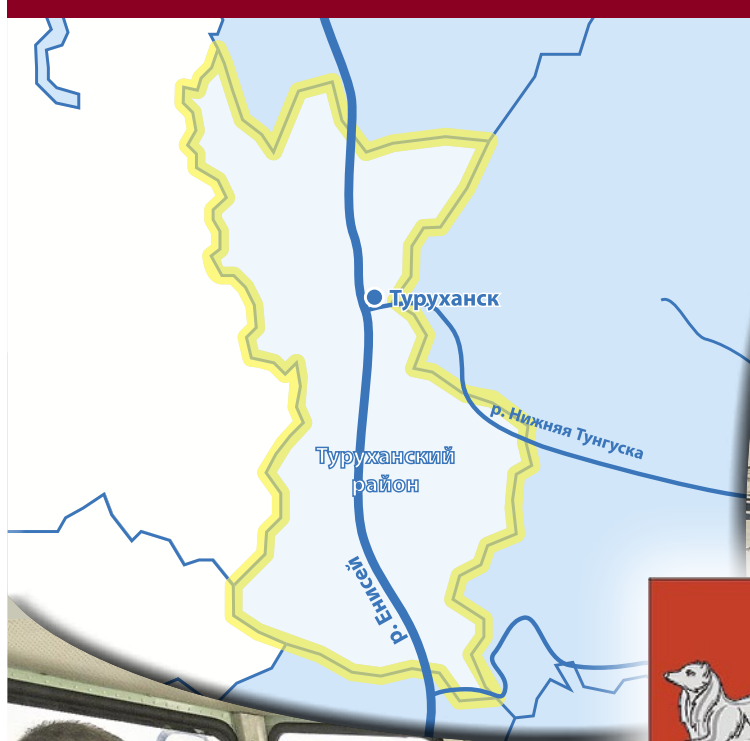
(по данным на 1 января 2019 г.)

Расстояние до краевой столицы –
1100 км

Количество населенных пунктов в районе – **34**

Районный центр – село Туруханск

ТУРУХАНСКИЙ РАЙОН

Туруханский район раскинулся по обоим берегам реки Енисей. Почти вся его территория находится севернее 60-й широты. На севере он граничит с Таймыром, на востоке – с Эвенкией, на западе – с Тюменской областью, а на юге – с Енисейским районом.

Сообщение между населенными пунктами круглый год – вертолетом и небольшими самолетами. Летом добраться до сел и деревень можно на речном транспорте. Зимой открываются автозимники.

Климат резко континентальный. Зимой морозы достигают -60°C , а летом температура повышается до $+35^{\circ}\text{C}$.

Здесь протекают крупные реки – Турухан, Нижняя Тунгуска, Подкаменная Тунгуска, Курейка. Есть и большие озера: Маковское, Сухариха, Пашкино. Туруханские леса признаны уникальными по богатству и разнообразию растительного мира, по обилию редких растений.

Главное минеральное сырье района – нефть и газ. В недрах также найдены золото, хром, полиметаллы, каменный уголь,

железные руды, марганец, бокситы, фосфориты, свинец, цинк, кадмий.

Охотничьи племена впервые появились на этих землях примерно VI–V тысяч лет до нашей эры. Активное освоение русскими Севера началось после основания в 1601 году на берегу реки Таз Мангазейского острога. Коренное же население представлено кетами, селькупам, эвенками, ненцами. Также проживает 5–6 семей югов. Всего их там (а также в мире) около 19 человек – по данным переписи 2002 года.

В настоящее время крупнейшим предприятием является Курейская ГЭС. С 2009 года ведется разработка Ванкорского нефтяного месторождения.

Территория района огромна, побывать хотелось везде. Но пришлось выбирать. После недолгих споров на чемоданах решено – мы летим в Игарку.

Скованная холодом

Игарка – первый город не только в России, но и в мире, возведенный за полярным кругом – на земле, скованной холодом. Это сейчас все знают: дома в Игарке, Норильске, Дудинке стоят на сваях, вколотых в вечный лед. А тогда, в 30-х годах прошлого века, все выглядело не столь очевидно. Свои рекомендации строить именно таким образом (и, как выяснилось впоследствии, единственно верным) дали ученые-мерзлотоведы.

Штучная профессия

Страна готовилась штурмовать Арктику, и во всех ее северных уголках начали появляться специальные лаборатории. К 1960 году их насчитывалось около 30. Мерзлоту активно исследовали, давали рекомендации по строительству и освоению территорий на вечномерзлых грунтах. Сейчас осталось три. Одна из них – геокриологическая лаборатория Института мерзлотоведения им. П. И. Мельникова Сибирского отделения РАН – находится в Игарке, рядышком с гостиницей «Заполярье», где мы остановились. Ну как не зайти?

Лаборатория у нас небольшая, по штату шесть человек, – начинает рассказ ее руководитель **Сергей Сериков**. – Организована 19 августа 1930 года. Тогда под эгидой Севморпути была создана первая группа ученых, которая и занялась изучением мерзлоты. Территория здесь очень сложная – район Игарки расположен на участке, где сплошная мерзлота приобретает островной, прерывистый характер по толщине залегания и мощности. Чтобы строить в таких условиях, нужно было досконально знать все эти нюансы...

Потом лаборатория начала выполнять более широкие задачи – здесь проводились региональные инженерно-гео-криологические исследования, изыскания под прокладку газопроводов, выдавались рекомендации по строительству железных дорог (легендарная «Стройка № 503»), заводов «Норильского никеля».

Сейчас же все сложно, – продолжает Сергей Сериков. – В связи с реформой Академии наук, изменением финансирования состав лаборатории сильно изменился. Из научных сотрудников остался я один, остальные – вспомогательный и инженерно-технический персонал. Основная наша задача – организация мониторинга. Рядом с Игаркой у нас есть площадки с датчиками контроля температуры, влажности, метеонаблюдений. Мы отслеживаем реакцию мерзлоты на изменения климата. Плюс проводим дополнительные работы по гидрологическим исследованиям – к нам приехали специалисты из Института географии РАН.

Вот так началось наше знакомство с представителями уникальной, очень редкой про-

фессии мерзлотоведов. В самом деле, если посчитать – космонавтов наберется и то больше!

Лопату в руки и...

Настоящую мерзлоту мы увидели и даже потрогали (об этом – чуть позже). А пока меня интересовал дилетантский вопрос. На вид земля в Игарке как земля. Точно такая же в Красноярске. А вот вооружусь я шанцевым инструментом, начну копать! На какой глубине штык лопаты упрется в вечный лед?

– Летом мерзлота оттаивает – это называется сезонно-талый слой, – улыбается Сергей Сериков. – Все зависит от поверхностных условий. В песчаных грунтах – до 2–3 метров, в тундре – на 30–40 сантиметров. Очень пестрая картина. На территории Игарки вы можете встретить объекты, построенные на поверхности, наполовину занятой мерзлотой, а наполовину – нет. Мерзлота имеет вертикальные, горизонтальные границы распространения. Она может быть высокотемпературной (такой мы называем горные породы с отрицательной температурой, но близкой к нулю). Поэтому этот район очень сильно реагирует на те климатические изменения, которые сейчас происходят на планете (так называемое глобальное потепление).

Кстати, из разговора с руководителем лаборатории нам стало понятно, почему аэропорт Игарки еще в 1946 году был построен на острове. Это же неудобно! Через Енисей нужно перевозить грузы, пассажиров. А все оказалось просто – под руслом реки нет вечной мерзлоты.

Провалимся или нет?

– И что сейчас происходит с мерзлотой? Какие-то выводы уже можно сделать? Тает?

– Помимо работы в лаборатории, институтом за мной закреплена тематика «мониторинговые геотермические исследования», – отвечает Сергей Сериков. – На всей территории Якутии, Амурской и Магаданской областей, Алтая и Казахстана находятся около 200 точек, где стоят датчики. Данные с них я анализирую с 2006 года. Так вот, есть участки, где мы видим тенденцию деградации мерзлоты, где она исчезла. Парадоксально, но есть и другие – которые должны реагировать, но стоят стабильно.

Сергей Сериков: «Наши датчики установлены на всей территории Якутии, Амурской и Магаданской областей, Алтая»

Это не катамаран, а уникальный прибор для изучения течения Енисея

Вода – тоже предмет исследований специалистов лаборатории

И, наконец, третьи – где идет градация мерзлоты, понижение ее температуры, образование массивов, расширение. Мы даже такого не ожидали. Так что сказать, что глобальное потепление растопит мерзлоту и мы все провалимся в недра, нельзя.

На стыке дисциплин

Тем временем к разговору присоединяется гидролог. Никита Тананаев, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник. С 2012 года он ведет большие проекты, в том числе международные, по изучению Енисея и его притоков. Сотрудничает с университетами Джорджа Вашингтона (США), Тулузы (Франция) и другими. К этому моменту я уже поднаторел и уверенно указал на конструкцию, очень похожую на прогулочный катамаран:

– Сюда, наверное, приборы ставят!

– Нет, это, собственно, уже сам по себе прибор, причем очень дорогой, – деликатно поправляет меня **Никита Тананаев**. – Он измеряет количество воды, которая протекает через течение реки, за определенное время. Скорость, направление течения.

– А с мерзлотой это как связано?

– Для бассейна Енисея скорее косвенно, конечно. Ну а вот что касается малых рек, которые мы тоже изучаем здесь, в районе Игарки, – там взаимосвязь абсолютно прямая – между характеристиками мерзлоты (температурой, слоем земли, который оттаивает в течение лета) и речным стоком. Это видно и по количеству воды, которая течет, это очень заметно в химическом составе. Мы очень

долго изучали растворенный углерод. Это актуально, потому что растворенный углерод производится местными экосистемами, потом попадает в реки. В реках бактерии его перерабатывают, или под действием солнечного света он распадается и производит то, что сейчас называют климатически релевантными газами (раньше – парниковыми).

Вот как! Еще одно звено исследований, которыми занимается лаборатория. Два разных специалиста прекрасно дополняют друг друга. Один говорил о влиянии реки на мерзлоту, другой – больше о воздействии мерзлоты на реку. Вроде бы слова одни и те же, но одно находится сверху, другое – снизу. Поэтому очень важно, чтобы специалисты разных областей работали здесь вместе. Иначе научные знания будут однобокими.

Отсюда – к вечности

На улице солнце и не по-северному теплый июньский день. А мы запахиваем теплые куртки. Тихонько скрипят толстые двери – одни, затем и вторые. Гулко отдаются шаги по крутой деревянной лестнице. Глубина 4,5 метра. Потом – 10. И, наконец, 14! Мы осторожно спускаемся в царство холода. Туда, где на десятки тысяч лет застыло время. В единственный на планете музей вечной мерзлоты.

Они были энтузиастами

Спрашивается: зачем Игарке, находящейся вдали от оживленных туристических трасс, такое уникальное – и, поверьте, грандиозное – сооружение? Давайте сразу расставим точки над «i».

В 1929 году на этих берегах высадились основатели Игарки, чтобы построить город. Но как? Технологий возведения зданий на вечной мерзлоте просто не существовало. Тогда здесь организовали научно-исследовательскую мерзлотную станцию. Приехали ведущие мерзлотоведы страны. Работали сначала наверху, а в 1936 году приступили к выработке подземелья, чтобы разговаривать с мерзлотой на «ты». И всего за шесть лет вручную вырубili в вечномерзлом грунте штольни, камеры, коридоры. И засели за исследования. За все годы работы станции опробовали около десятка видов фундаментов. И в итоге остановились на свайном методе, который практикуется до сих пор.

– Каждая камера в лаборатории тоже закрывалась двойными дверями, когда здесь работали ученые. И даже между ними просыпали слой опилок, чтобы еще больше понизить температуру, – водит нас по подземелью **Ирина Шинова, научный сотрудник музея.**

– И сколько же они тут сидели – в таком-то холоде?

– Весь рабочий день. Энтузиасты!

На четырехметровой глубине температура воздуха – минус пять. Ярусом ниже она еще опускается. Руки начинают коленеть. Через 15 минут не выдерживает и отключается заморский телефон...

В 1962 году здесь работал профессор Александр Пчелинцев. Именно он создал музей вечной мерзлоты на базе станции. Хотел воплотить в жизнь идею Михаила Сумгина, основателя мерзлотоведения как науки. Хранить образцы растений, животных и даже тел представителей различных рас для изучения последующими поколениями. А еще Пчелинцев мечтал сделать в музее большой каток. Ледовую круговую дорожку длиной 120 метров с нишами для отдыха, раздевалкой, буфетом. Представляет – полярная ночь, наверху бушует метель, трещит 50-градусный мороз, а глубоко под землей играет музыка, мигают огоньки, смеются, наматывая круги, дети... Увы!

Куда уводят мечты

Но даже без катка здесь очень красиво. Снежные кристаллы на потолке отражают свет разноцветных гирлянд. По бокам стен – так называемая глянцовка, снежная штукатурка. Ее обновляют каждый год. Получается то ли пещера Горного короля Эдварда Грига, то ли дворец Снежной королевы Андерсена!

На первой глубине в 4,5 метра – смотровое окно. Можно увидеть, как выглядит так называемый сегрегационный лед. Слово «сегрегация» с латинского переводится «разделение»: идет слой грунта, затем слой льда. И все это чередуется, словно слоенный пирог.

– Эта замерзшая глина до наступления ледникового периода была переувлажнена выше предела пластичности, – объясняет Ирина Шинова. – И когда наступило оледенение, она застыла. И в таком виде сохраняется до сих пор.

Рядом, на глубине 20 с лишним метров, захоронены две капсулы. Одна заложена в 1950 году на столетнее хранение – в ней газеты военных лет. А вторую поместили в 1979-м – тут послание игарчанам XXI века. Ее откроют в день столетия города, в 2029 году.

Есть даже комната Деда Мороза – восторгам детворы нет предела, когда в такой настоящей сказке им вручают подарки. А для молодоженов под землей проводят обряд бракосочетания «Любовь и вечность». Вот уж действительно...

Но главное чудо ждало нас впереди. При проходке коридора ученые наткнулись на лежащие поперек и в ряд стволы реликтовых лиственниц. Им 50 тысяч лет. Когда-то здесь была поверхность земли... Середину бревен срезали, и сейчас из стен торчат обледеневшие концы деревьев, уводящие в никуда.

– Можно постучать?

– Конечно! – смеется Ирина. – У нас здесь даже желания загадывают – прикоснитесь рукой. Подержитесь, загадайте.

Я так и сделал. И знаю – все сбудется. Ведь мои мечты теперь хранит сама вечность.

Музеев, подобных игарскому, в мире больше нет

Портал в ледниковый период

В музее хранится образец уникальнейшего реликтового льда. Он взят из ледниковой горы в ста километрах южнее Игарки. Открыли бесценный клад (по-другому ведь и не скажешь) случайно.

В 1969 году на Енисее был большой паводок. Часть холма на берегу смыло вместе с землей, деревьями и кустами. Вода сошла, явив свету послание из тьмы тысячелетий. Что тут началось! Изучать находку, словно пчелы на мед, слетелись ученые со всего мира – канадцы, американцы, немцы, поляки, японцы. Ну и наши, конечно. Ведь подобных образцов доисторического льда не находили ни до, ни после.

– Именно ученые установили возраст окружающих нас грунтов, этих лиственниц и этой ледяной горы – около 50 тысяч лет, – рассказывает Ирина Шинова.

– А сейчас она не тает?

– Нет. И знаете почему? Гора дошла до нашего времени, потому что была закрыта. Теперь же она опять, как говорят мерзлотоведы, самозахоронилась.

И, видимо, терпеливо ждет научных светил XXII века. Ей не привыкать. Ей некуда торопиться...

В подземных туннелях нет подпорок – вечная мерзлота прочнее бетона

Реликтовый и сегрегационный лед – два вида вечномерзлого грунта

По спирали ссылного тракта

Туруханский край (так район назывался до 1928 года) с давних пор использовался властью как место ссылки уголовников и политических противников режима.

Сюда ссылались участники крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева – например, подпоручик Михаил Шванвич. Позже он стал прототипом поручика Швабрина в повести Александра Пушкина «Капитанская дочка». В станке Плахино отбывал ссылку хирург Валентин Войно-Ясенецкий (св. Лука). В селе Курейка – Яков Свердлов и Иосиф Сталин.

История действительно развивается по спирали: в XX веке район принял три волны репрессированных. И связывают их именно с тем, кто сам когда-то оказался в том же качестве на той же земле. В 30-х годах – раскулаченных крестьян. В 1942-м – «неблагонадежных» немцев Поволжья, греков, финнов, калмыков, крымских татар. А в 1948-м – литовцев.

Постой, паровоз...

Волны репрессий схлынули, выбросив в глухую тайгу ржавеющие паровозы, вагонетки, просевшие под тяжестью лет бараки заключенных и вышки охраны. Все это – легендарная «Стройка № 503». Обломки грандиозного и амбициозного проекта строительства заполярной железной дороги длиной 1 260 километров от Салехарда до Игарки. Ее начали прокладывать в 1947 году, и к моменту смерти Сталина отстроили 911 км, двигаясь навстречу друг другу. Всего за шесть лет, без современных механизмов, по вечной мерзлоте!

– Когда управление стройкой перевели в Игарку, она превратилась в сплошную зону, – рассказывает **Ирина Шинова, научный сотрудник музея**. – По правому берегу Енисея до поселка Ермаково и далее по трассе через каждые 5–10 километров располагались лагпункты. Площадки 500 на 500 метров, огороженные колючей проволокой. Внутри – бараки, штрафной изолятор и столовая. По углам – вышки. А само Ермаково из станка (населенного пункта) превратилось в настоящий 15-тысячный город заключенных, ссылных и вольнонаемных. Последние сюда активно тянулись – платили им хорошо, давали пайки и земельные участки.

В сентябре 1953 года вышла правительственная директива о консервации дороги. Хотя на уже отстроенную трассу были затрачены колоссальные средства – более 42 миллиардов рублей. Парадокс – консервация требовала 700 тысяч рублей, а достройка обошлась бы всего в 800 тысяч. Но...

Началась ликвидация стройки-гиганта Заполярья. Вывозить технику и оборудование не стали (конец навигации) и просто бросили. В Ермаково склады были забиты полушубками, валенками, спецодеждой – все варварски уничтожили. Рубили топорами, сжигали. Хотя люди окрест, да еще и после войны, жили очень бедно...

«Лжеписатель, вор, плагиатор»

Знаменитый приключенческий роман «Наследник из Калькутты» был полностью сочинен в Туруханском районе – в лагпункте № 6 недалеко от Ермаково. Автор – писатель, журналист, боевой офицер и орденноносец Роберт Штильмарк. За неудачную шутку он получил 10 лет лагерей.

К написанию произведения Штильмарк подбил бригадир, уголовник Василевский. Он рассчитывал послать Сталину роман под своей фамилией и получить за это амнистию. Когда рукопись была готова, даже подослал к Штильмарку наемных убийц. Не вышло. Однако первое издание книги все же отпечатали в Детгизе в 1958 году под двумя фамилиями (сейчас этот раритет хранится в местном музее). Василевский потребовал гонорар.

Но Штильмарк без труда доказал свое единоличное авторство – уже на свободе, в суде. Оказалось, находчивый писатель заранее поместил в текст зашифрованный абзац, по первым буквам каждого второго слова можно было прочесть: «лжеписатель, вор, плагиатор».

Дорогу Салехард – Игарка строили в основном заключенные

Сталинский пантеон – шедевр инженерной мысли, опередившей время

Агапитовские мученики

В череде боли и страданий, выпавших на долю ссылных и заключенных Туруханского района, эта история и сегодня ранит душу. В 1942 году на голый, пустынный берег у станка Агапитово выбросили очередную партию спецпереселенцев. 500 человек: немцы, крымские татары, евреи, латыши. Без нормальной одежды, запаса продуктов, инструментов. Женщин, стариков и детей – в том числе грудных. Землянки рыли руками, пока с Большой земли не наладили хоть какое-то снабжение. Первую зиму половина ссылных не пережила. Их потом так и прозвали: агапитовские мученики. Эту трагедию в своих произведениях затрагивал Виктор Астафьев, другие сибирские прозаики.

Sic transit gloria mundi

Еще одно сооружение, которое вполне могло претендовать на чудо нашей страны света, тоже не дошло до наших дней. Это действительно был шедевр инженерной мысли и технологий, опередивших время. 12-метровый пантеон Иосифа Сталина в селе Курейка.

Сохранившиеся фотографии здания поражают воображение. Фундамент из монолитного железобетона, 200 листовых свай, вкопанных в мерзлоту. Стены из такого же бруса, облицовка камнем и цветной штукатуркой с мраморной крошкой, слюдой. Огромные окна от пола до потолка с тремя рядами зеркальных стекол. Они не покрывались льдом даже в самую лютую стужу – между ними циркулировал подогреваемый воздух. Ночью пантеон ярко освещался, запитанный от специально построенной для этого электростанции.

Внутри – избушка местного рыбака Ивана Тарасева, в которой во время ссылки жил вождь. Красный бархат, паркетная дорожка по периметру, расписной купол, под сводами которого мерцало искусственное северное сияние. Контраст с находившимися рядом развалинами, сараями и покосившимися заборами был убийственным.

Каждый проходивший мимо пассажирский теплоход делал здесь обязательную остановку. Пассажиры высаживали и проводили для них двухчасовую экскурсию.

После развенчания культа личности десятиметровую скульптуру Сталина, что стояла у входа в здание, утопили в Енисее. Пантеон закрыли. Он постепенно приходил в запустение, разрушался, пока окончательно не сгорел дотла в 1996 году. Sic transit gloria mundi. Так проходит мирская слава...

В Игарку Виктор Петрович попал, будучи ребенком. В 1935 году его привез сюда отец. Отношения с мачехой не сложились, старший Астафьев вечно где-то пропадал. Витя начал сбегать из дома, бродяжничать, воровать. Жил в развалившемся сарае, спал на собачьих шкурах, варил картошку в ведре. До тех пор, пока неравнодушные люди не определили мальчика в детдом.

Первым, кто раскрыл его писательский талант, был преподаватель литературы, а впоследствии известный красноярский поэт Игнатий Рождественский. После каникул дети писали сочинение на классическую тему «Как я провел лето». Витя поведал о том, как пошел в лес, побегал за глухарем, заблудил-

Первый рассказ Астафьева

ся, но все же вышел из тайги. Вверху аккуратно вывел название: «Жив». И уже позже, став писателем, достал с полки заветную тетрадь, переработал. Так получился замечательный рассказ «Васюткино озеро» – по сути, первый вышедший из-под руки классика.

Сюда он потом возвращался очень часто. Последний раз – в 1999 году. Уже больной, в сопровождении врача. А сейчас 1 мая каждого года все игарчане отмечают день его рождения. В школе № 1, которая носит имя писателя, проводятся памятные уроки. На фасаде здания напротив создан барельеф Астафьева

из местных игарских камней. Автор – художник Евгений Каунченко.

– Игарские дети – это какая-то особая статья, – вспоминал Виктор Петрович. – Сам город был особая статья, поскольку Игарка была единственным городом за полярным кругом. Более веселого города, более бурного, драчливого я не знал. Всякое ребячье творчество должно было найти ход. И тогда стали издаваться в школах рукописные журналы.

Эти журналы до сих пор хранятся в фондах местного музея, а их квинт-эссенцией стала книга, о которой мы сейчас расскажем.

Витя Астафьев (слева) – выпускник Игарского детского дома

Покорители Арктики

В Игарке находится необычный памятник, который вы вряд ли где еще увидите. На постаменте застыл прославленный самолет Ли-2 – последняя машина этого типа в Игарском авиаотряде. Рабочая лошадка летчиков полярной авиации, которая исправно служила до конца 70-х годов прошлого века по направлению Игарка – Диксон – мыс Косистый. Неприхотливая, надежная, она могла садиться и на грунт, и на снег, и на воду. Экипаж – пять человек.

А первой на игарскую протоку приводнилась летающая лодка «Дорнье-Валь». Ее пилотировал Борис Чухновский, известный полярный летчик. Было это в сентябре 1929 года. Так Игарка стала единственной воздушной гаванью для базирования авиагрупп созданного управления полярной авиации Главсевморпути. Именно тогда, с Енисейской авиалинии, которая прошла над енисейским меридианом от Красноярска к Игарке и далее к Северному Ледовитому океану, началась полярная авиация страны.

В Игарке базировались пилоты – Герои Советского Союза и орденосцы Василий Молоков, Михаил Водопьянов, Ян Липп, Эндель Пусэп, Сергей Фрутецкий. Сейчас их именами названы улицы городов Красноярья. А в августе 1977 года игарские летчики на самолетах Ил-14 провели ледовую разведку для атомного ледокола «Арктика», впервые достигшего Северного полюса. За проявленное мастерство, мужество и отвагу 24 работника игарского отряда были награждены правительственными наградами.

Игарку по праву называют родиной полярной авиации страны

Мы из Игарки

Ее переиздавали пять раз. О ней, в свою очередь, слогали повести и снимали документальные фильмы. В 1939 году на международной выставке в Нью-Йорке она была признана одним из лучших детских изданий. Легендарный томик «Мы из Игарки», авторы которого – школьники далекого заполярного города.

В 1935 году дети отправили письмо Максиму Горькому с просьбой дать совет: как им написать о своей жизни? Мастер болел, лечился в Крыму, но ответил. Набросал примерный план книги. И ребята взялись за перья.

В создании эпохального труда («Мы из Игарки» – действительно яркое, непосредственное свидетельство той эпохи) участвовали две тысячи школьников! Большинство из семей спецпереселенцев. Писали обо всем, что видели и о чем думали. В том числе, по наивности, о собственных тяготах, семейных трагедиях, голоде. Пройти строгую цензуру (а она, разумеется, была) такие сочинения не могли. И в итоговый сборник вошли только 114 рассказов. Редактировал книгу Самуил Маршак. Помощь в ее издании оказал французский писатель Ромен Роллан. И – мировой фурор, о котором шла речь выше.

По-разному сложились судьбы авторов книжки. В них, как и в коротких рассказах, отразилась жизнь всей огромной страны. 13 ушли на фронт и не вернулись. Другие стали известными художниками, учеными, журналистами, врачами, учителями, конструкторами, экономистами. А Гоша Антипов, повзрослев, написал чудесную фантастическую повесть «Ортис – десятая планета». В детстве я ее перечитывал бесчисленное количество раз...

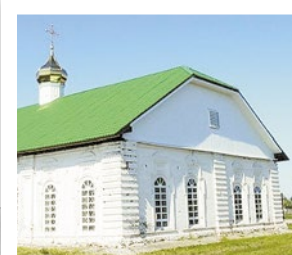
Легендарный томик «Мы из Игарки», авторы которого – школьники далекого заполярного города, переиздавался пять раз

Прошли годы, десятилетия. Было несколько попыток сделать продолжение – как правило, в канун юбилея издания. В 1999 году одна из них увенчалась успехом – вышла небольшая книжка «Я тоже из Игарки». Мне ее подарили. И, пожалуй, это был лучший подарок, который я увез из Заполярья.

«С чего начинается моя Игарка? Конечно же, с весеннего пробуждения реки. Я не знаю ни одного из моих друзей, кто бы стремглав не несся к Енисею во время ледохода. Кажется, на льдинах собраны все холодные оттенки: от грозных серых и до безобидных голубых. Все звенит, поет, журчит, радуется и сияет. И этот глухой северный край наполняется кипучей жизнью. Когда идет лед, то нет никого счастливее нас – молодых игарчан. Подрастая, мы понимаем и ощущаем, что Енисей для Игарки – это смысл ее жизни, ее спасение и ее надежды. Черкасова Алена».

Возрожденный храм остается пока без верхних ярусов, но есть надежда на его полное восстановление

Сибирский святой

В Туруханске находится жемчужина церковного зодчества Крайнего Севера – церковь Свято-Троицкого мужского монастыря, основанного в 1660 году иеромонахом Тихоном по указу царя Алексея Михайловича. В 1670 году сюда были перевезены из Мангазеи останки первого сибирского святого – Василия Мангазейского. До сих пор паломники приезжают поклониться его мощам. И хотя в 30-х годах прошлого века верхние ярусы здания были разобраны, сейчас это действующий храм православной общины Туруханска и возрожденного монастыря.

Принцессы северного многоборья

– А вот, кстати, наша чемпионка России, – мимоходом заметили игарские коллеги, провожая взглядом удаляющуюся фигурку на велосипеде.
– Имя, возраст, вид спорта? – деловито поинтересовались мы.
– Елена Соловьева, 15 лет, северное многоборье. Вот это да!

Наше удивление объяснимо. Этот вид спорта весьма тяжелый и по-северному суровый. Он включает в себя метание топора на дальность, метание маута на хорей (сплетенный из кожи оленя аркан нужно забросить на трехметровый шест), бег по пересеченной местности с палкой, прыжки через нарты и тройной национальный прыжок. А в игарской секции – одни девочки! На встречу с нами Елена пришла вместе с подругой – Дарьей Субботой. Даше 13 лет – и уже серебряный призер первенства страны.

...Позвякивают надетые медали, словно монисто, – божже, сколько их? И ведь это не украшение – награды. Районные, краевые, общероссийские. За каждой – мозоли и пот, радость и слезы. За каждой – победа.

Северное многоборье завез в Игарку из Верхнеимбатска опытный тренер Александр Андреев. Сколотил секцию и очень целенаправленно, упорно начал ее развивать.

– Наш, северный человек, – говорит **заместитель директора игарской ДЮСШ Зарина**

Кобзева. – К воспитанникам у него особый подход. Например, под каждого спортсмена он сам вытачивает индивидуальный топор определенного веса и размера. Вымеряет снаряд со знанием дела, с душой.

Так что понятно, откуда у девочек такие результаты. Сами, разумеется, молодцы, да еще какие. Но и «это все тренер!» говорили не раз.

– Что проще в пятиборье, что сложнее? Может, что-то приходится делать через «не могу», но деваться некуда – надо? – допытываюсь у спортсменок.

– С топором проблема, – вздыхает Даша. – Очень тяжело мне его кидать. Сложно поставить рычаг, сложно поставить кисть. В июле на летних сборах в Краснотуранске будем с тренером броски отрабатывать...

– А у меня – прыжки через нарты, – добавляет Лена. – Хотя этот вид – самый зрелищный. Его на соревнованиях оставляют, скажем так, на десерт. В ряд выставляют 10 нарт. Прыжки через каждую, поворот, «отдых» не более пяти секунд – и все по новой.

Сколько сможешь – столько и прыгаешь, без ограничений по времени. Главное, нельзя останавливаться. Мой рекорд – 231 (!) нарта.

Зато самый любимый у девочек – бег. Главное, палку не потерять – тогда результат аннулируют.

...Шесть тренировок в неделю, один выходной, выездные соревнования в крае и за его пределами. Не мешают ли учебе такой напряженный график? Отвечают дружно: нет. Наоборот, заниматься стали даже лучше. Спорт дисциплинирует и мотивирует. И Лена, и Даша за заслуги побывали на Кремлевской елке – с плохой успеваемостью туда бы не взяли. Поездка в Москву для них стала настоящим событием.

В Игарке прохожие узнают девочек на улицах, улыбаются, здороваются. Приятно, но ведь и ответственность: нельзя подводить земляков.

– Мечтаю стать профессиональным спортсменом, стремиться к большему, ставить мировые рекорды. В этом году – стать мастером спорта и попасть в сборную России, – говорит Лена.

Даша помладше, и цели она ставит соответствующие, но реалистичные: в следующем году выполнить норматив кандидата в мастера.

Милые, веселые, симпатичные – и такие сильные! У них все впереди. У них все получится.

Сосчитать все награды юных чемпионки – дело очень долгое

Елена Соловьева: «Сколько сможешь – столько и прыгаешь, без ограничений по времени. Главное, нельзя останавливаться. Мой рекорд – 231 (!) нарта»

На земле и на шельфе

Техникумы, колледжи, в которых ребята приобретают навыки рабочих профессий, есть во многих городах и районных центрах Красноярья. Нас же интересовало нечто особенное.

– Все, что находится за полярным кругом, – уже изюминка, – встречает журналистов НКК **директор Игарского многопрофильного техникума Марина Андреева.** – Тех-

нологии, которые применяются в нашем учебном заведении, суперсовременные. Мы завезли сюда столько оборудования!

Здесь идут в ногу со временем: развивают профессии, которые входят в топ-50 самых востребованных на рынке труда. Сварщиков, поваров, автомехаников, продавцов, бухгалтеров, швей. И – внимание! – машинистов на буровых установках. А что вы хотите – Ванкор!

Нас заводят в святая святых будущих бурильщиков – лабораторию, где установлен уникальный тренажер. Трубы, датчики, пульта, экраны... Все абсолютно так, как на нефтяном месторождении. Все компьютеризировано. В такой комплектации он единственный в крае. Возможно, не только: преподаватель техникума специально летал к изготовителям в Санкт-Петербург, чтобы систему «заточили» именно под игарчан.

– Если студент сделает что-то неправильно – взрыв, сирена, тревожная сигнализация, – объясняет принцип работы оборудования **заместитель директора по учебно-производственной работе Алена Семенова.** – Не дай бог, конечно.

Еще одна особенность тренажера – он позволяет имитировать бурение скважин не только на земле, но и на шельфе, с платформ. Сказывается новый тренд – взоры России устремлены в Арктику, на Северный Ледовитый океан.

– Недавно мы подписали с нефтяной компанией ком-

плексную программу развития кадров для Ванкорского месторождения, – рассказывает о перспективах Алена Семенова. – Будем учить машинистов технологических насосов, компрессоров, мастеров по обслуживанию трубопроводов, операторов по нефтепереработке. Появится специальность «сооружение, эксплуатация газонефтепроводов и газонефтехранилищ». Ведь чем хорош Ванкор? Продуманной политикой. Им нуж-

но было бурить – вот вам оборудование, специалисты – готовьте детей. Сейчас они заканчивают процессы бурения и начинают обслуживание. И готовы к новым вложениям в образование.

Первые наборы в новые группы пройдут уже в 2020 году. Ванкор гарантирует трудоустройство, учебно-производственную практику. Конкурс будет однозначно – в техникум уже звонят ребята со всей страны.

Марина Андреева: «Технологии, которые применяются в нашем учебном заведении, суперсовременные»

Партнер проекта – ПАО ГМК «Норильский никель»

«Норникель» традиционно является драйвером инвестиционной привлекательности Красноярского края. Развивая собственный бизнес, компания вносит существенный вклад в развитие. Доля «Норникеля» в консолидированном бюджете края составляет около 20 % (46,16 млрд руб. в 2018 г.), компания способствует росту благосостояния региона. Социальные программы «Норникеля» ориентированы на население края и его столицы. В числе последних примеров – Зимняя универсиада – 2019, генеральным партнером которой выступил «Норникель». Вопрос радикального улучшения экологии является одним из главных стратегических приоритетов.

Материалы проекта подготовил Андрей КУРОЧКИН
Фото Олега КУЗЬМИНА
Авторы благодарят за помощь в подготовке материалов главного специалиста по социальным вопросам и молодежной политике администрации Игарки Ирину ШЕХОВЦОВУ

Оставьте свое мнение на сайте gnkk.ru